

ТЕМПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рослякова Владислава Сергеевна

магистрант Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС, РФ, г. Орел

THE PACE OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Vladislava Roslyakova

Master student of the Central Russian Institute of Management - a branch of RANEPA, Russia, Oryol

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы темпа развития цифровизации экономики в современном обществе. В настоящее время отмечается тенденция использования цифровых технологий и автоматизации производства в разных сферах жизнедеятельности человека. В разрезе данной проблемы особое внимание уделяется сокращению рабочих мест и переквалификации рабочих. Также важной составляющей цифровизации экономики является адаптация общества к данной проблеме.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of the pace of development of the digitalization of the economy in modern society. Currently, there is a tendency to use digital technologies and automation in various spheres of human life. In this problem, special attention is paid to job cuts and retraining of workers. Another important component of the digital economy is the adaptation of society to this problem.

Ключевые слова: цифровизация, веб-инжиниринг, кибербезопасность, цифровые технологии, экономика.

Keywords: digitalization, web-engineering, cybersecurity, digital technologies, economics.

Согласно отчету, опубликованному в 2019 году институтом McKinsey, к 2020 году количество рабочих мест, составляющих до одной трети рабочей силы могут быть существенно преобразованы [1]. В исследовании также говорится, что около половины всех оплачиваемых видов деятельности могут быть автоматизированы с использованием существующих секторов робототехники и технологий искусственного и машинного обучения. К примеру, компьютеры, которые учатся не только водить такси, но и проверять наличие симптомов рака - задача, которую в настоящее время выполняют относительно хорошо радиологи. Хотя мнения различаются, ясно, что будут значительные потенциальные потери рабочих мест и преобразования во всех секторах и уровнях заработной платы, включая группы, ранее считавшиеся безопасными от автоматизации.

Как подчеркивает исследование McKinsey, после медленного старта темпы трансформации продолжают ускоряться. Вездесущий смартфон был непостижим для обычного человека на

рубеже 21-го века. Теперь более 4 миллиардов человек имеют доступ к карманным устройствам, которые обладают большей вычислительной мощностью, чем Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США, которое использовалось для отправки двух человек на Луну. И все же эти суперкомпьютеры часто используются только в качестве телефонов, в результате чего огромные вычислительные ресурсы простаивают.

Одно можно сказать наверняка: пути назад нет. Цифровые технологии будут распространяться и дальше, и попытки игнорировать их или издавать законы против них, скорее всего, потерпят неудачу. Как сказал Макс Тегмарк, профессор Массачусетского технологического института в недавнем интервью Washington Post: «Вопрос заключается не в том, являетесь ли вы «за» или «против» искусственного интеллекта - это все равно, что спрашивать наших предков, были ли они за или против огня». Но экономические потрясения и неопределенность могут вызвать социальную тревогу за будущее с политическими последствиями. Текущие опасения по поводу автоматизации рабочих мест совпадают с опасениями Джона Мейнарда Кейнса в 1930 году по поводу увеличения технологической безработицы. Мы знаем, конечно, что человечество в конечном итоге приспособилось к использованию энергии пара и электричества, и есть вероятность, что мы сделаем это снова с цифровой революцией.

Ответ заключается не в отрицании, а в разработке разумной политики, которая максимизирует преимущества новой технологии и минимизирует неизбежные краткосрочные сбои. Ключ должен сосредоточиться на политике, которая реагирует на организационные изменения, вызванные цифровой революцией. Электрификация промышленности в начале 20-ого столетия извлекла выгоду из гибкой системы образования, которая дала людям возможности обучения для существующих рабочих, чтобы развить новые навыки. Точно так же образование и обучение должны дать сегодняшним работникам возможность процветать в новой экономике, в которой повторяющиеся задачи - от вождения грузовика до анализа медицинского сканирования - заменяются новыми навыками, такими как веб-инжиниринг и защита кибербезопасности. В более общем плане, будущие рабочие места, вероятно, будут подчеркивать человеческое сочувствие и оригинальность: среди профессионалов, которые считаются наименее вероятно устаревшими, есть учителя детских садов, духовенство и художники.

Одно четкое различие между цифровой революцией и паровой и электрической революциями заключается в скорости распространения технологии по странам. В то время как Германия и Великобритания следили за потреблением электроэнергии в США относительно быстро, темпы распространения по всему миру были относительно медленными. В 1920 году Соединенные Штаты все еще производили половину мировой электроэнергии. Напротив, рабочие лошадки цифровой революции - компьютеры, Интернет и искусственный интеллект, опирающиеся на электроэнергию и большие данные, - широко доступны. Действительно, поразительно, что менее развитые страны являются ведущими технологиями во многих областях, таких как мобильные платежи (Кения), цифровая регистрация земли (Индия) и электронная коммерция (Китай). Эти страны способствовали быстрому внедрению новых технологий, поскольку, в отличие от многих стран с развитой экономикой, они не увязли в существовавшей ранее или устаревшей инфраструктуре. Это означает огромные возможности для проб и ошибок, чтобы найти лучшую политику, но также и риск конкурентной борьбы между странами.

В заключении хочется сказать, что хотя цифровая революция носит глобальный характер, темпы адаптационных и политических реакций будут в значительной степени национальными или региональными, отражая различные экономические структуры и социальные предпочтения. Революция явно затронет экономики, являющиеся финансовыми центрами, такие как Сингапур и Гонконг, иными способами, чем, например, специализированные на производстве нефти, такие как Кувейт, Катар и Саудовская Аравия. Точно так же ответ на технологии автоматизированного производства будет отражать, возможно, различные взгляды общества на защиту занятости. В тех случаях, когда предпочтения расходятся, международное сотрудничество, вероятно, будет связано с обменом опытом, политика которого наиболее эффективна.

Список литературы:

1. Finance & Development, июнь 2018, Том 55, № 2, - Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/impact-of-digital-technology-on-economic-growth/muhleisen.html>
2. McKinsey Global Institute, Технологии и инновации. - Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview>
3. Современная образовательная среда и инновационное развитие компаний в экономике знаний. В 2 книгах. Книга 1. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2017. - 312 с.